

Дробинина Юлия Сергеевна

РЕЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ КВАНТИФИКАТОРОВ

В данной статье исследуется использование средств приблизительной номинации, которые являются взаимосвязанными с категорией интенсивности и оказывают непосредственное влияние друг на друга. Целью анализа является рассмотрение слов-интенсификаторов неопределенного количества как способа расширения средств количественной номинации языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В данной статье исследуется использование средств приблизительной номинации, которые являются взаимосвязанными с категорией интенсивности и оказывают непосредственное влияние друг на друга. Целью анализа является рассмотрение слов-интенсификаторов неопределенного количества как способа расширения средств количественной номинации языка.

Ключевые слова и фразы: приблизительная номинация; лимитативная лексика; метафора; аффиксация; квантификатор.

Дробинина Юлия Сергеевна

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова
drobininae@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ КВАНТИФИКАТОРОВ®

В настоящей статье мы исследуем категорию количества как одну из наиболее сложных универсальных категорий, представленную широким диапазоном значений.

Еще со времен античного философа Аристотеля было принято считать, что все формы и виды материи обладают характеристиками количественной определенности, т.е. «определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов, степенью развития свойств и так далее» [7, с. 194].

На протяжении всей истории развития филологии и философии языковая категория количества привлекала внимание таких ученых, как Бодуэн де Куртенэ [2], В. З. Панфилов [5], В. В. Виноградов [3], И. Г. Кошевая [4] и др. Однако, несмотря на глубокую разработку данного вопроса, его исследование не выходило за пределы языковой системы языка, т.е. ограничивалось стабильным характером слов в их вокабулярной фиксации. Мы же ставим перед собой задачу проанализировать не столько языковой, сколько речевой уровень, где функционирование анализируемых квантификаторов берется в их мобильном состоянии коммуникативной речевой динамики.

Разнообразные элементы действительности могут именоваться приблизительно: предметы (*что-то вроде...*), процессы (*почти приехали...*), количества (*примерно...*), качества (*немного...*).

Для того чтобы обозначить приблизительную номинацию, а также выразить неопределенное количество, возможно употребление различных языковых средств, которые включают в себя как словообразовательные аффиксы (*greyish*), так и специальные слова, выражающие приблизительность, например *quite* (полностью, совершенно, до некоторой степени, более или менее, довольно, почти), *enough* (достаточно, вполне), *rather* (до некоторой степени, отчасти, довольно) [1].

Можно сказать, что приблизительная номинация признаков является неразрывно связанной с категорией интенсивности проявления различных признаков (*half-, slightly, enough, semi*), а также со средствами переносной номинации, такими как метафора, или образное сравнение [6]. Разделение значения приблизительности признака на значения средней или слабой интенсивности возможно, если брать в расчет степень уверенности того, кто говорит, в справедливости признака, которая показывает степень интенсивности, а неуверенность говорящего указывает на приблизительность.

Кроме того, данное разграничение является подвижным и находится в прямой зависимости от контекста и ситуации общения, как, например, в предложении: *By the time she was dressed he was gone, and she, Minnie, and the baby ate together, the latter being just old enough sit in a high chair and disturb the dishes with a spoon* [11, p. 24] / *К тому времени, как она [Кэрри] оделась, он [Хансон] уже ушел, и она, Минни, и ребенок пообедали, причем последний, будучи уже достаточно взрослым, мог сидеть в высоком кресле и стучать ложкой по тарелке* (здесь и далее перевод наш – Ю. Д.); *enough* служит выражением интенсивности и выступает аргументом в том, что ребенок уже является достаточно взрослым, чтобы сидеть на стуле и есть самому.

В предложении: *She is clever enough* / *Она достаточно умна*; приблизительность мы воспринимаем не как нечто положительное, а скорее как оскорбительное замечание. Поэтому в большинстве ситуаций определение границы между явлениями довольно-таки сложно, и в данном случае нам следует говорить о некой переходной зоне, в которой интенсивность сочетается с приблизительностью.

Такие лимитативные слова как *rather* (отчасти, до некоторой степени, довольно), *quite* (почти, более или менее, совершенно, до некоторой степени, полностью, довольно) оказываются схожими по своим значениям, но тем не менее именно в речи они обладают важными различиями. Часто выполняя функции наречий, которые обозначают характеристики ряда частей речи, их значение становится аналогичным тому значению, которое они имеют в качестве квантификаторов и детерминантов, что может быть подтверждено следующими примерами.

1. *Now she walked quite aimlessly for a time, turning here and there, seeing one great company after another, but finding no courage to prosecute her single inquiry* [11, p. 341]. / *Сейчас она шла довольно бесцельно, время от времени поглядывая на ту или другую компанию, но не находя в себе мужества задать вопрос.*

2. *But at that moment the voice of the Wagon Lit conductor spoke from over Poirot's shoulder — an apologetic, rather breathless voice* [10, p. 15]. / *В этот момент, выглядывая из-за плеча Пуаро, кондуктор заговорил извиняющимся, довольно хриплым голосом.*

Также лимитативные слова могут становиться квантификаторами (т.е. выразителями неопределенного количества) перед именными словосочетаниями в единственном числе с неопределенным артиклем: *Tutors also have rather a hard time of it there, as I know to my sorrow* [8, p. 18] / Учителям здесь тоже совсем не сладко, как я знаю по себе; *Oh, you are quite a lady, Miss Jane! I knew you would be* [9, p. 126]. / Вы теперь настоящая леди, мисс Джейн! Я знала, что Вы ею станете.

Следует отметить, что, как показали исследования фактического материала, они не могут употребляться перед исчисляемыми существительными во множественном числе и неисчисляемыми существительными, таким образом, нельзя сказать, например, *I made rather messes out of them*.

Rather указывает на то, что кто-то или что-то в большой мере обладает качеством, которое выражается существительным. При этом число существительных, которые можно употреблять после этого слова, является довольно ограниченным. Таким образом, нельзя сказать, например, *He is rather a manager* и на этом закончить фразу, не проведя сравнения (*He is rather a manager than a sailor* / Он больше похож на управляющего, чем на моряка), так как слово *manager* (управляющий) само по себе качество не обозначает. Однако возможно сказать *rather a pity* (отчасти жаль), т.к. слово *a pity* (печальный факт) является синонимичным слову *sad* (грустный, печальный), т.е. выражает качество, обозначаемое прилагательным: *The Colonel inquired whether she was going straight through to England or whether she was stopping in Stamboul. —No, I'm going straight on". —Isn't that rather a pity?" —I came out this way two years ago and spent three days in Stamboul then* [10, p. 10]. / Полковник поинтересовался, отправляется ли она сразу в Англию или собирается совершить остановку в Стамбуле. «Нет, я поеду дальше». – «Очень жаль, не так ли?» – «Я ехала этой дорогой два года назад и тогда провела в Стамбуле три дня».

Лимитативное слово *quite* передает мнение говорящего о том, что объект обсуждения является впечатляющим или выдающимся. *"Why, how do you do, Mr. Hurstwood?" came from the first individual recognized. "Glad to see you," said the latter, grasping his hand lightly. "Looks quite an affair, doesn't it?"* [11, p. 125] / «Здравствуйте, господин Херствуд!» – раздался знакомый голос. «Рад Вас видеть», – ответил последний. «Занятно выходит, не так ли?»; или *"Ah, yes," said the latter, when she applied; "Miss Madenda – one hundred and fifty dollars. Quite a success the show seems to have made"* [Ibidem, p. 342] / «Ах, да,» – сказал последний [кассир], когда она к нему обратилась. – «Мисс Маденда, Вам – сто пятьдесят долларов. Кажется, шоу обречено на успех»; слово *quite* может сочетаться с большим количеством существительных, чем *rather*, так оно само выражает качество и не так сильно зависит от значения существительных. Предложение *Looks rather an affair* звучит странно, а вот предложение *Rather a success the show seems to have made* / Шоу должно быть довольно успешным – вполне уместно.

Enough – это слово, показывающее, что число или количество объектов является достаточным, адекватным. Его, как показало исследование, возможно использовать с неисчисляемыми существительными и исчисляемыми существительными во множественном числе: *He said there would be quite enough hard work in towing sufficient food for Harris up against stream, as it was* [12, p. 18] / Он сказал, что потребуются приложить много усилий, чтобы тащить на барже против течения еду, необходимую для Харриса; или *You will be nearly sure to meet one or two old rod-men, sipping their toddy there, and they will tell you enough fishy stories, in half an hour, to give you indigestion for a month* [Ibidem, p. 124]. / Вы наверняка встретите парочку старых рыбаков, которые будут пить свой бренди и рассказывать довольно неправдоподобные истории, из-за которых Вы потом месяц будете мучиться несварением.

Частое употребление слова *enough* предполагает, что был достигнут некий предел и больше уже не нужно. При этом *enough* может звучать и как критика, и как предостережение: *You have to get enough breath for the whole tune before you start – at least, so I gathered from watching Jefferson* [Ibidem, p. 105]. / Нужно набрать достаточное количество воздуха, чтобы хватило на всю мелодию – во всяком случае, так я подглядел у Джефферсона.

К тому же обнаружилось, что перед личными местоимениями в речи непременно появляется предлог *of*: *You may be sure of that, and though Fred is not my model hero, he does very well, and in time I should get fond enough of him if he was very fond of me, and let me do just as I liked* [8, p. 273]. / Вы можете быть уверены, что хотя Фред и не образец для подражания, у него все очень хорошо получается, и он бы мне очень понравился, если бы я понравилась ему; и он позволил бы мне поступать так, как я хочу.

Также использование слова *enough* возможно, если мы хотим уточнить, для чего достаточно того или иного качества, действия и т.д. Для этого употребляется инфинитив глагола с частицей *to* или предлогом *for*: *We shouted back loud enough to wake the Seven Sleepers – I never could understand myself why it should take more noise to wake seven sleepers than one* [12, p. 107]. / В ответ мы кричали так громко, что могли разбудить семерых отроков Эфесских – я никогда не понимал, почему нужно производить больше шума, чтобы разбудить семерых, чем одного.

Необходимо отметить, что *enough* не употребляется с другими детерминативами. Таким образом, нельзя сказать *my enough money*. Если же нам необходимо выразить неопределенное понятие, то можно употребить неопределенный артикль *a* с прилагательным *sufficient*: *Pardon me, madam: no need of explanation; your own fine sense must inform you that one of your frowns would be a sufficient substitute for capital punishment* [9, p. 126] / Простите, мадам: не нужно объяснений; благодаря Вашему здравому смыслу Вы поймете сами, что Ваш хмурым взгляд будет равен смертной казни.

Наблюдается и следующая закономерность: понятие неопределенности передается конструкцией *enough of a* (достаточно (чего-либо), достаточное количество (чего-либо)), используемой перед исчисляемыми

существительными. Таким образом, выражение типа *enough of a difference* в речи оказывается синонимичным таким выражениям, как *a sufficient difference* или *an adequate difference* (достаточное различие).

Наиболее часто слово *enough* функционирует в качестве наречия, относящегося к прилагательному и обозначающему, что какое-то качество выражено в достаточной степени. При этом характерной является его постпозиция в речи: "*No, not exactly himself like; but he knew some fellows who had, and it was easy enough"; and Harris and I were weak enough to fancy he knew what he was talking about, and that three respectable young men, without position or influence, and with no experience in washing, could really clean their own shirts and trousers in the river Thames with a bit of soap [12, p. 19] / «Ну, конечно, не сам; но он знал одного человека, который делал это, и это было достаточно легко»; но Харрис и я не могли представить то, о чем он говорит, и что трое уважаемых молодых господ, не имея никакого опыта в стирке, будут вынуждены стирать свои рубашки и брюки маленьким кусочком мыла в Темзе.*

Enough не ставится перед прилагательными, к которым относится, и не может стоять перед прилагательным, даже если за ним следует существительное. Эта закономерность сохраняется во всех случаях кроме тех, когда *enough* относится ко всему именному словосочетанию – при таком обобщении *enough* ставится перед прилагательным: *When Montmorency meets a cat, the whole street knows about it; and there is enough bad language wasted in ten seconds [Ibidem, p. 91]. / Когда Монморенси встречает кошку, вся улица узнает об этом; и первые десять секунд слышны ужасные ругательства.*

Особо следует отметить тот факт, что *enough* употребляется после ряда других наречий для того, чтобы выразить мнение говорящего о какой-либо ситуации. Такими наречиями являются *curiously* (странно, любопытно), *funnily* (забавно, странно, смешно), *interestingly* (занимательно, интересно), *oddly* (чудно, странно), *strangely* (необычно, странно) и *surprisingly* (поразительно, удивительно). Например, фраза *strangely enough* (как это ни странно) синонимична предложению *What was strange was that...*

Кроме того, *enough* входит в состав ряда устойчивых выражений. Если мы говорим *Enough!* или *That's enough!*, это значит, что мы хотим, чтобы кто-то перестал что-то делать.

Сочетание *has had enough of* также имеет идиоматический смысл, означающий исчерпываемость терпения.

Сочетание же *can't get enough* означает, что кому-то отчаянно не хватает контактов, связей или информации об определенном объекте, в связи с чем здесь доминирует значение неудовлетворенности.

В разговорном английском получило широкое распространение выражение *fair enough*, означающее, что говорящий считает сказанное кем-то другим правильным и согласен с этим – «справедливо, согласен». Сочетание *sure enough* означает, что ситуация ожидалась, предвиделась – «действительно, на самом деле, конечно».

Таким образом, на основе вышесказанного можно утверждать, что значение неопределенного количества обогащается за счет использования категории интенсивности, выраженной такими словами, как *quite*, *rather*, *enough*. Они придают оттенок дополнительной интенсивности, который фиксируется в речи, но тем не менее зависит от ситуации общения или контекста, а также от уверенности или неуверенности говорящего, что дает возможность расширения номинативных свойств языка.

Список литературы

1. Берри Р. Детерминативы и квантификаторы: справочник по английскому языку. М.: Астрель; АСТ, 2004. 221 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2. С. 311-324.
3. Виноградов В. А. Число // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 583-584.
4. Кошечкина И. Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2011. 352 с.
5. Панфилов В. З. Категория количества в мышлении и языке // Философские проблемы языкознания. М.: Наука, 1977. 288 с.
6. Свиридова Л. К. К унификации анализа различных текстовых жанров // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: сборник материалов международной научно-практической конференции молодых исследователей. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. С. 101-104.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Советская энциклопедия, 1986. 719 с.
8. Alcott L. M. Little Women. Labyrinth, 2011. 411 p.
9. Bronte Ch. Jane Eyre. Penguin, 2011. 478 p.
10. Christie A. Murder on the Orient Express. Harper Paperbacks, 1996. 137 p.
11. Dreiser Th. Sister Carrie. Labyrinth, 2011. 576 p.
12. Jerome Jerome K. Three men in a boat. POD, 2010. 328 p.

SPEECH FUNCTIONS OF QUANTIFIERS

Drobinina Yuliya Sergeevna

Sholokhov Moscow State University for Humanities
drobininae@mail.ru

The article studies the use of approximate nomination means, which are interrelated with the category of intensity and have a direct influence on each other. The purpose of the analysis is to consider the words-intensifiers of an indefinite quantity as a way to expand the means of language quantitative nomination.

Key words and phrases: approximate nomination; limitative vocabulary; metaphor; affixation; quantifier.